

А Мэй уставилась на него.

— Не зови меня, — сказала она, указывая в сторону потолка. — Дома же еще есть люди.

У Чжун Цзымина защипало в глазах, он вспомнил, как в раннем детстве мать этими же трудолюбивыми руками выполняла чужую работу за гроши. Тогда они с матерью еще не переехали в Пекин и не имели ни малейшего представления об этом пестром, богатом городе. Прожив в Пекине больше десяти лет, А Мэй теперь тоже умеет пользоваться смартфоном и самостоятельно ездить на метро и автобусе.

Видя, что мать не хочет его помощи, Чжун Цзымин остался стоять в стороне и тихо сказал:

— Через какое-то время мы это бросим.

А Мэй, повязав фартук и слегка согнувшись, носила серый пуховый жилет, который Цзымин носил в старших классах. Она раздраженно ответила:

— А что тогда будем есть? Вижу, привык к хорошей жизни.

— Я тебя прокормлю!

А Мэй сполоснула руки и стряхнула воду сыну в лицо, обдав его брызгами.

— Ты что, возомнил себя?!

— Мама! — Чжун Цзымин страдал от сильной головной боли, совершенно не зная, как справиться с матерью. Он на всякий случай вытер лицо, не сердясь, но с нахмуренным лбом. — Что хорошего в этом месте? Целый день подстраиваться под других. Я думаю, на следующей неделе увольняюсь.

— Я не уйду! — А Мэй обернулась, в её глазах читались любовь и тревога. — Мы должны быть благодарны за добро.

Чжун Цзымин с покрасневшими глазами не смог сдержать голос:

— До каких пор вы будете благодарны? Я забрал свое, да еще сколько лет возил на себе чужую вину, разве этого недостаточно?!

— Помолчи немного, они ведь, в конце концов... — На губах А Мэй замерли слова, она почувствовала боль от предупреждающего взгляда сына и сразу же проглотила их.

Видя, как сын переживает за неё, А Мэй не смогла сдержать эмоций, уголки её глаз опустились.

— Цзымин, послушай меня.

Чжун Цзымин, слыша утешения матери, смягчился.

— В любом случае, что бы я ни говорил, ты меня не слушаешь.

— Чепуха, как я могу не слушать своего сына? — А Мэй повернулась и начала бормотать себе под нос. — Такой хороший сын, разве я могу его не беречь! Все такие бессердечные!

Неизвестно, кого именно ругала А Мэй.

Чжун Цзымин скрестил руки на груди, немного успокоившись.

— Плечи ещё болят? Как действует пластырь, который я тебе купил?

А Мэй улыбнулась, указывая на воздух, вода с её запястья стекала в рукав. Чжун Цзымин тут же достал салфетку и аккуратно вытер руки матери, слыша её радостный голос:

— Очень помогает! — Спустя какое-то время она загадочно спросила. — Ты уже не маленький, почему у тебя нет серьезной девушки? — Она причмокнула, понизив голос. — Только не бери пример с Кайфая, фу — страсть какая-то!

Чжун Цзымин, глядя на мать, чуть не рассмеялся.

— Что тут страсти? В мире полно странностей.

— Ты только не повторяй его, а то я тебе ноги переломаяю! — А Мэй указала на его нос и продолжила. — Я еще внуков хочу!

Чжун Цзымин замолчал, но на его губах появилась легкая улыбка.

— А что я тебя спрашивала?

— Что? — Чжун Цзымин замер.

— Девушка! — А Мэй положила вымытую посуду в ящик, тщательно вытирая раковину и края кухонным полотенцем, неожиданно бросив взгляд на сына.

Чжун Цзымин сразу же почувствовал неловкость, словно в детстве, когда его ловили за невыполненным домашним заданием, и пробормотал:

— Это... работа заняла все время.

А Мэй приблизилась, вытирая руки фартуком.

— Дай мне телефон.

— Зачем? — Чжун Цзымин инстинктивно отступил на шаг, подозревая, что мать что-то увидела в телефоне.

А Мэй фыркнула:

— Не думай, что я не знаю, там есть симпатичная девушка!

— Кто, кто? — Чжун Цзымин еще не понял, но сразу же подумал о милом лице Тянь Синь, с ноткой иронии в голосе. — Так много красивых девушек, о какой вы говорите?

А Мэй схватила тряпку со стола и шлепнула ею Цзымина, прикрикнув:

— Не играй с людьми! — Затем она нахмурилась, словно вспомнив что-то из прошлого. — Все мужики — кобели!

— Эй-эй, кого это вы ругаете?

— А тебе какое дело? — А Мэй сняла фартук, встряхнула его и с жалостью посмотрела на сына.

— Не больно?

Чжун Цзымин улыбнулся:

— Не больно.

А Мэй смотрела на сына, замечая, что в последние годы он стал очень занят и сильно похудел, да еще и болел. Она вздохнула:

— Как-нибудь я приду к тебе домой, сварю суп, посмотри, как ты похудел!

Чжун Цзымин ответил:

— Работа занята, нет времени есть дома.

А Мэй не обратила на это внимания, спросив:

— Как твоя старая болезнь? Не забывай вовремя принимать лекарства, не переживай из-за этих глупостей.

Чжун Цзымин не смог сдержать улыбки:

— Вам всё кажется глупостями.

А Мэй рассмеялась:

— Что может быть важнее здоровья? Ты говорил о работе, я давно уже подумала: пока я еще могу работать, я сделаю всё, что в моих силах. — Затем в её голосе появилась настойчивость. — Цзымин, ладь с Кайфанем.

Чжун Цзымин с глубоким взглядом убрал улыбку с лица:

— Зачем вы об этом говорите?

А Мэй дрогнула губами, пожаловавшись:

— Вырос сын — матери не указ.

Чжун Цзымин смягчился:

— Хорошо, я обещаю, ладно?

— Вы дружите с детства, нужно поддерживать отношения, понимаешь? — А Мэй снова напомнила, подумав, добавила. — Он тоже несчастный ребенок, столько лет скитается, неизвестно, как живет. — Она незаметно вытерла уголки глаз.

На самом деле Чжун Цзымин хорошо знал, что Чжун Кайфань никогда не считал его за равного, Кайфань признавал только Чжун Цаня как брата.

Чжун Цзымин холодно сказал:

— Не спешите жалеть его, лучше пожалейте своего сына.

— Тебя? — А Мэй сдержала эмоции, странно посмотрев на него, раздраженно ответила. — Ты сам давным-давно нашел уголок, где можешь потихоньку веселиться, да?

Чжун Цзымин нагло улыбнулся.

Глядя на белоснежное и всё более зрелое лицо сына, А Мэй не смогла сдержать теплоты в глазах, наказав:

— Пей меньше алкоголя.

— Ага.

— И кури меньше.

— Я почти не курю.

— Острую еду тоже ешь меньше, — А Мэй сделала паузу, касаясь куртки сына, ближе к сердцу, медленно сказала. — Это вредно для сердца, запомнил?

— Ага. — Чжун Цзымин кивнул, его сердце уже было разбито.

— Всё это врожденный недуг. — А Мэй сдавленно сказала.

Чжун Цзымин почувствовал, что атмосфера стала настолько тяжелой, что трудно дышать, он похлопал мать по плечу, сдерживая эмоции, но немного преувеличивая:

— Ладно, ладно, если продолжите, я заплачу.

Мать и сын одновременно рассмеялись.

В этот момент раздались шаги, приближающиеся издалека. Кайфань, увидев, что свет на кухне еще горит, едва заметил тетю Мэй и Чжун Цзымина. Он не хотел мешать им, поэтому просто стоял у двери и спросил:

— Тетя Мэй, всё еще заняты?

А Мэй быстро подошла, улыбаясь:

— Ничего, всё готово! — Затем она подмигнула сыну.

Кайфань сменил обувь у входа, тусклый свет сверху подчеркивал тяжесть его взгляда.

— Уходишь? — А Мэй наклонилась, указывая наверх, с беспокойством спросила. — Не останешься дома? Я уже приготовила постель.

Кайфань с почтительным выражением лица, с теплой улыбкой ответил:

— У меня срочные дела, я не останусь дома. — На самом деле он чувствовал доброту А Мэй, но часто их позиции были разными, и трудно было просто ответить добром.

С тех пор как Кайфань себя помнил, в их доме никогда не было простых вещей. Он с детства научился читать между строк и взвешивать выгоды, что стало результатом его воспитания рядом с Чжун Динхэном. Именно поэтому его привлек А Юань, с которым он мог расслабиться, не думая о сложностях.

Выйдя из дома, Чжун Кайфань направился к гаражу, в ушах звучал разговор отца в кабинете. Отец был недоволен его текущей работой, и невидимое давление накатывало на него. Впереди

его ждали новые задачи.

<http://bllate.org/book/16849/1550843>